
СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (на примере категории глагольного вида)

Н.С. Новикова, И.А. Пугачев

Кафедра русского языка инженерного факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117923

В статье описывается сопоставительный синхронно-диахронический подход к изучению категории глагольного вида, который дает иностранцам возможность понять логику видового противопоставления, закономерность выбора той или иной видовой формы и, соответственно, способствует осознанному формированию у них коммуникативной компетенции на русском языке.

Ключевые слова: синхрония и диахрония в языке, виды глагола, противопоставления видов, русский как иностранный.

Все преподаватели-практики, работающие в иностранной аудитории, сталкиваются с трудностями при изучении грамматической темы «Виды глагола». Это связано прежде всего с тем, что само понятие вида оказывается чрезвычайно сложным для иностранцев, не имеющих в своих родных языках подобных категорий, где все нюансы протекания действия выражаются с помощью различных глагольных времен.

Как же донести до учащихся логику видовременной системы русского глагола, как показать им, что в этой системе нет ничего случайного и/или избыточного и что все в ней подчинено целям достижения наиболее успешной коммуникации?

К решению этой проблемы можно и нужно (по нашему мнению) подойти с 2-х сторон: с точки зрения сопоставительного синхронического описания глагольных систем родного языка учащихся и русского языка и описания диахронического, помогающего иностранцам понять логику формирования категории вида, которая и возникла для того, чтобы компенсировать «усеченность и недостаточность» временной системы русского глагола.

Презентация категории вида должна, как нам кажется, начинаться с того, что педагог предлагает студентам подумать вместе, какие характеристики может иметь действие. В ходе совместных логических рассуждений учащиеся приходят к выводу, что действие может совершаться в прошлом, настоящем и будущем, быть однократным или многократным, протяженным или мгновенным, являться законченным или незаконченным, характеризоваться результатом (сохраняющимся или несохраняющимся на момент речи), предшествовать другому действию или следовать после него. Все эти особенности действия, выявленные совместно со студентами, преподаватель представляет на доске в виде следующей схемы (рис.).

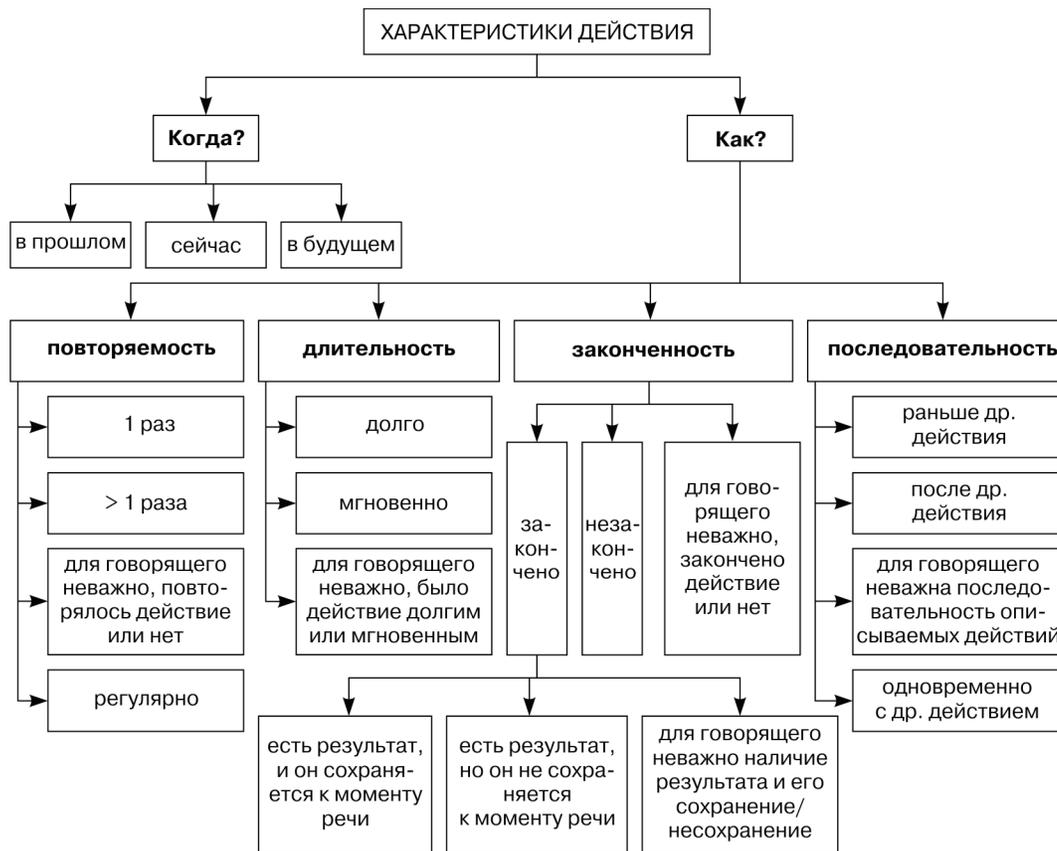

Рис. Схема характеристик действия

Данная схема очень удобна для того, чтобы сделать (вместе со студентами!) вывод о том, что в русском языке категория времени описывает, **когда** происходило / происходит / будет происходить действие, но не дает информации о том, **как** это действие происходило / происходит / будет происходить. Для описания особенностей протекания действия в русском языке и существует категория вида, отвечающая на вопрос **как?**

После такого логического представления учащимся сообщается, что в русском языке существуют 2 вида — НСВ и СВ, очерчивается круг речевых ситуаций, которые они покрывают, подчеркивается, что у глаголов СВ нет настоящего времени (здесь стоит предложить студентам подумать логически, почему у СВ неполная парадигма времен!), и, далее, вводятся правила использования НСВ и СВ в прошедшем и будущем времени, как это делается обычно в курсе РКИ. При этом, естественно, учащимся первоначально дается ядро системы: приводятся примеры, в которых возможно использование одного и только одного вида. Далее эти теоретические положения закрепляются в упражнениях, чтобы (в идеале) довести навык отбора вида до автоматизма.

Обычно на данном этапе обрабатывается навык выбора вида при описании многократного / однократного действия, протяженного / мгновенного действия, а также законченного / незаконченного действия (с результатом или без).

Усваивая ядро системы, студент приобретает базовые знания, которые затем расширяются, охватывая случаи конкуренции видов; начинается новый этап, в ходе которого студент должен учиться варьировать выбор глагольного вида в зависимости от коммуникативной задачи.

Опыт показывает, что необходимость самостоятельного выбора глагольной формы при построении высказывания в зоне языковой свободы часто пугает учащихся: они пытаются найти какую-нибудь универсальную прагматическую стратегию, построить таблицу соответствий между глагольными формами русского и родного языков: например, форма прошедшего времени НСВ ассоциируется у англоговорящих с формой Past Continuous. Но такое соответствие справедливо лишь для одного из значений, выражаемого в русском языке формой НСВ. Как же быть с другими значениями? И почему вообще «под одной крышей» НСВ объединяются такие разные значения, как, например, повторяемость и процессность? Какова внутренняя логика именно такого объединения? Почему, в свою очередь, глагол СВ может обозначать и однократное, и мгновенное, и законченное, и результативное действия?

Именно многозначность каждой видовой формы и непонятная логика этой многозначности представляет большую трудность для студента.

Помочь учащимся разобраться в кажущемся «хаосе» может диахронический подход, который, познакомив их с историей возникновения видов, даст им возможность понять логику видовых оппозиций и даже найти (пусть приблизительные, но чрезвычайно полезные для практики) аналогии с глагольными формами родного языка.

При таком подходе студентам дается краткий экскурс в историю глагольных форм с анализом тех значений, которые выражали аорист, плюсквамперфект, древние имперфект и перфект, а также оппозиций, в которые вступали эти временные формы. Как известно, перфект и аорист противопоставлялись с точки зрения наличия/отсутствия связи с настоящим, аорист и имперфект противопоставлялись по наличию/отсутствию ограничений на длительность действия, имперфект и перфект — по наличию/отсутствию ограничений на повторяемость, плюсквамперфект и имперфект — по наличию/отсутствию ограничений на последовательную связь событий. Всю эту информацию удобно представить в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Глагольные времена и оппозиции между ними (вариант 1)

Основа оппозиции (противопоставления)	Перфект	Аорист	Имперфект	Плюсквамперфект
Ограничение на повторяемость	+	–	–	явление отсутствует
Ограничение на длительность	явление отсутствует	+	–	явление отсутствует
Связь с настоящим	+	–	явление отсутствует	явление отсутствует
Ограничение на последовательность событий	явление отсутствует	явление отсутствует	–	+

Необходимо напомнить учащимся, что оппозиция — очень важная структурная категория любой системы, очень сильное логическое отношение, которое сохраняется при любом позиционном варьировании противопоставленных единиц — ср., например, сохранение противопоставления твердости-мягкости во всех формах падежных окончаний. Поэтому даже при уходе из системы одного из членов оппозиции сама оппозиция сохраняется — роль противопоставленного по какому-либо признаку члена переходит к другому структурному элементу системы. Так произошло и с системой глагольных времен: в ходе исторического развития плюсквамперфект и аорист постепенно исчезают, но оппозиции, членами которых они являлись, сохраняются. Поэтому с исчезновением аориста его роль немаркированного члена в оппозиции «наличие/отсутствие связи с настоящим» берет на себя имперфект, а роль маркированного члена в оппозиции «наличие/отсутствие ограничений на длительность» переходит к перфекту. С уходом плюсквамперфекта его роль маркированного члена оппозиции «наличие/отсутствие ограничений на последовательную связь событий» передается перфекту.

Почему происходит именно так, удобно объяснить с помощью таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Глагольные времена и оппозиции между ними (вариант 2)

Основа противопоставления	Перфект	Аорист	Имперфект	Плюсквамперфект
Ограничение на повторяемость	+	варианты отсутствуют	–	варианты отсутствуют
Ограничение на длительность	←	+	–	варианты отсутствуют
Связь с настоящим	+	–	→	варианты отсутствуют
Ограничение на последовательность событий	↑		–	+

При таком объяснении иностранцам становится понятна логика возникновения категории вида, становятся ясны некоторые особенности функционирования видов, которые раньше представлялись им непонятными: почему, например, глагол СВ в форме прошедшего времени может обозначать и мгновенное действие (когда «за маской» современного СВ проступают черты древнего аориста), и действие в прошлом, результат которого сохраняется в настоящем (это значение современный СВ получил от древнего перфекта), и одиночное законченное действие в последовательной цепочке событий (это значение осталось СВ в наследство от ушедшего плюсквамперфекта).

Интересно, что древнерусскую систему глагольных времен по значению и употреблению можно соотнести с системой времен современного английского языка [1]. Автором проведено сопоставительное исследование глагольных систем, результаты которого нам показалось удобным свести в таблицу (табл. 3).

Таблица 3

Значение вида в русском и английском языке (вариант 1)

Древнерусские глагольные формы	Примерно соответствующие (по значению и употреблению) глагольные формы современного английского языка
Аорист	Simple Past
Имперфект	Past Continuous
Перфект	Present Perfect
Плюсквамперфект	Past Perfect

Из этой таблицы понятно, что с уходом из языка аориста и плюсквамперфекта, с увеличением числа контекстов, «покрываемых» формами имперфекта и перфекта, с перерождением древнего перфекта в современный СВ, а имперфекта — в современный НСВ мы получаем следующее (табл. 4).

Таблица 4

Значение вида в русском и английском языке (вариант 2)

Современные видовые формы русского языка (прошедшее время)	Примерно соответствующие (по значению и употреблению) глагольные формы современного английского языка
СВ	Simple Past, Present Perfect, Past Perfect
НСВ	Past Continuous, Simple Past

Такая таблица соответствий (хотя и очень приблизительных, как показывает опыт) очень помогает англоговорящим учащимся. Она позволяет осознать, почему формы НСВ в зависимости от конкретной ситуации могут переводиться на английский язык и формами Past Continuous, и формами Past Simple, а формы СВ — соответственно Present Perfect, Past Perfect или Past Simple. Иностранцы начинают понимать, что именно разница базисов противопоставлений, лежащих в основе видовременной и, соответственно, временной системы глагольных форм в русском и английском языках, и определяет невозможность составления однозначной таблицы соответствий.

Возвращаясь к вышеприведенной таблице, отметим, что она наглядно показывает: в любой из четырех оппозиций маркированным членом оказывается СВ, а немаркированным — НСВ.

Обращая внимание учащихся на этот факт, педагог помогает глубже понять логическую суть видового противопоставления: НСВ противопоставлен в русском языке СВ как форма, называющая действие без каких-либо ограничений, форме, называющей действие с рядом ограничений. Так, например, использование НСВ в форме прошедшего времени не всегда говорит об отсутствии результата — говорящий может просто не упоминать о нем (ввиду незначимости этой характеристики действия в условиях конкретной коммуникативной задачи). Аналогично, использование данной формы без поддержки контекста не всегда свидетельствует о том, что действие было повторяющимся: в зависимости от семантики глагола оно может говорить только о том, что действие совершалось, а происходило это много раз или один раз, уточняется говорящим с помощью дополнительных контекстных средств (если это важно с точки зрения его коммуникативных намерений). Таким образом, НСВ и СВ оказываются противопоставлены как общее (НСВ) и частное (СВ) (табл. 5).

Значение видов в русском языке

	Общее (НСВ)	Частное (СВ)
1	Отсутствие ограничений на повторяемость. Если n — число повторений, то $n = 1 \div \infty$	Частный случай: $n = 1$
2	Отсутствие ограничений на длительность. Если Δt — длительность действия, то $\Delta t = 0 \div \infty$	Частный случай: $\Delta t = 0$
3	Отсутствие ограничений на законченность	Законченное действие — частный случай действия вообще
4	Отсутствие ограничений на результативность	Действие с результатом — частный случай законченного действия
5	Отсутствие ограничений на связь с настоящим	Действие с результатом, сохраняющимся в настоящее время — частный случай законченного результативного действия
6	Отсутствие ограничений на последовательность событий (при перечислении действий)	Последовательная цепочка действий — частный случай при перечислении действий, когда каждое последующее действие начинается только после окончания предыдущего

Таким образом, НСВ — более обобщенная, более «широкая» форма, а СВ — более конкретная, более детализованная. Понимание этого факта плавно подводит учащихся к ответу на вопрос: какие формы прошедшего времени более частотны в речи — СВ или НСВ? Почему?

При ответе на этот вопрос студенты обычно отвечают, что более частотными, на их взгляд, оказываются формы СВ (именно они больше «на слуху»), а вот ответить на вопрос «почему» они обычно затрудняются: ведь формы НСВ обладают, казалось бы, более широким содержанием. И тут следует напомнить учащимся о том, что язык — это прежде всего средство коммуникации. Каждый коммуникативный акт обладает сиюминутностью, он происходит здесь и сейчас и характеризуется конкретной коммуникативной целью, для достижения которой говорящий стремится к конкретизации и детализации.

Так, если мы говорим о разговорной речи, то очевидно, что коммуникативное намерение говорящего высказать какую-либо обобщающую информацию гораздо менее частотно, чем намерение сообщить что-то конкретное в конкретной ситуации. Поэтому вполне естественно, что для описания прошлых событий в разговорной речи преобладают глаголы СВ.

И, напротив, в текстах учебников, содержащих обобщенную информацию, не характеризующуюся сиюминутностью, привязанностью к конкретной коммуникативной ситуации, более частотными являются глаголы НСВ.

Можно сказать, что форма СВ несет в себе гораздо больше семантического содержания, значимого для коммуникации, чем форма НСВ. Действительно, при любом акте общения одним из наиболее важных вопросов оказывается вопрос о том, было ли действие законченным или нет, характеризовалось ли оно результатом или нет, и если результат был, сохраняется ли он на настоящий момент: от ответа на этот вопрос часто зависит стратегия дальнейшего поведения коммуникантов.

Иными словами, форма НСВ дает прежде всего общую информацию, а форма СВ — информацию конкретную, на основе анализа которой коммуниканты и строят в дальнейшем собственную коммуникативную стратегию.

Использование изложенной выше методики представления глагольных видов, базирующейся на диахроническом и сопоставительном синхроническом описании, дает иностранцам возможность понять логику видового противопоставления, закономерность выбора той или иной видовой формы и, соответственно, способствует осознанному формированию у них коммуникативной компетенции на изучаемом языке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сивергина О.В.* Диахроническое описание системы времен глагола родного языка как способ понимания и осмысления времен английского глагола // Мат-лы межвуз. конф. «Лингвистические и методические аспекты подготовки научно-технических переводчиков». — М.: РУДН, 2001. — С. 242—248.

USAGE OF THE SIMULTANEOUS-DIACHRONIC APPROACH TO HELP DEVELOP COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKERS (the case study of verbal form)

N.S. Novikova, I.A. Pugachev

Russian Language Department of the Engineering Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Ordjonikidze str., 3, Moscow, Russia, 117923

The article describes the use of the comparative simultaneous-diachronic approach in the study of verbal form which allows foreign language speakers to understand the logic of juxtaposition, word and form choice, and thus supports their ability to develop communicative competencies in Russian language.

Key words: simultaneous-diachronic approach, verbal aspects, juxtaposition, word and form choice, Russian as a foreign language.